

Академик Фоменко: Историки игнорируют научную дискуссию

Общественно-политический журнал «ЗИНОВЬЕВ» публикует эксклюзивное интервью с академиком Российской академии наук (РАН) и Российской академии естественных наук (РАЕН) Анатолием Тимофеевичем Фоменко.

Комиссия по борьбе с фальсификацией истории при Президенте РФ одним из объектов критики выбрала Новую Хронологию. Не считаете ли Вы, что для официальных историков наступил час свести счеты с Вами за годы вынужденного молчания?

Анатолий Фоменко: Мы не располагаем протоколами заседаний этой комиссии, но из прессы нам известно, что некоторые историки усиленно подталкивают комиссию к критике Новой Хронологии. Надо сказать, что нападки на нас не прекращаются уже длительное время, так что «вынужденного молчания историков» не было. Создание комиссии (кстати, совсем по другому поводу) некоторые хотели бы использовать как дополнительный «научный аргумент» против наших исследований.

Кто для Вас является авторитетом в исторической науке? И кто мог бы быть, по-Вашему, наиболее адекватным оппонентом в дискуссии по Новой Хронологии?

А.Ф.: Авторитетами в исторической науке, в частности, в хронологии, можно считать, например, Исаака Ньютона (исследовавшего хронологию древности), энциклопедиста Николая Александровича Морозова... Но среди критических материалов, опубликованных современными историками против Новой Хронологии, мы не обнаружили ничего, заслуживающего подробной дискуссии. Мы опубликовали наши краткие, но вполне исчерпывающие ответы на основные работы историков, где выражается недовольство Новой Хронологией.

Какие части Новой Хронологии, на Ваш взгляд, являются самыми чувствительными и уязвимыми для критики и почему?

А.Ф.: Наши гипотезы и некоторые фрагменты нашей реконструкции. Впрочем, мы постоянно подчеркиваем, что не считаем гипотезы окончательными. Оппоненты старательно обходят те наши работы, где мы критикуем сложившуюся хронологию и используемые историками методы датирования, и избегают обсуждения наших мате-

На фото: А.Т.Фоменко на кафедре дифференциальной геометрии механико-математического факультета МГУ им.М.В.Ломоносова (2009)

матических и астрономических методов и результатов. Зато сразу обрушиваются на гипотезы.

Если бы сложилась ситуация, когда Вам пришлось бы отказаться от большей части того, что создано Вами по проблемам Новой Хронологии, с необходимостью сохранить безусловно ценные, удавшиеся, с выстроенной системой аргументации, произведения, то о каких работах могла бы идти речь?

А.Ф.: Мы – ученые, профессиональные математики и отвечаем за разработанные нами математические, астрономические методы и полученные на их основе результаты. Ни от одной нашей статьи, ни от одной нашей книги на тему хронологии мы не собираемся отказываться. При этом некоторые наши гипотезы могут подвергнуться уточнению.

Существует точка зрения, что помимо всего прочего Новая Хронология якобы разрушает имидж России – самовозвеличивание России как проявление

Авторитетом в исторической науке, в частности, в хронологии, можно считать Исаака Ньютона

Империя с метрополией во Владимиро-Суздальской Руси, охватывавшая огромные территории и отразившаяся потом в отредактированных текстах XVII-XVIII веков (а потому – и в современных учебниках) под различными названиями: древний Царский Рим, античная Римская империя, империя Карла Великого, империя Карла V, Монгольская империя, Великая Поднебесная империя, империя Александра Македонского и т.д. Никакого специального возвеличивания Руси тут нет. Факт существования Ордынской Империи – результат научного анализа источников.

Не считаете ли Вы, что если бы Вы с Вашими соавторами придали Новой Хронологии форму фэнтези (став русским Дэном Брауном), Вы не натолкнулись бы на такое яростное сопротивление профессиональной среды?

А.Ф.: Наверное, если бы мы (Г.В.Носовский, В.В.Калашников, А.Т.Фоменко и Т.Н.Фоменко) придали своим ис-

квасного патриотизма в глазах мирового сообщества. Что Вы думаете по этому поводу?

А.Ф.: Повторю, что мы – ученые, а не политики, и потому никакого «заказа» – ни «патриотического», ни «анти-патриотического» не выполняем. Мы обнаружили, что в XIV–XVI веках существовала Ордынская

следованиям литературно-фантастический характер, с нами так яростно не боролись бы. Нападают потому, что начинают, наконец, осознавать всю серьезность проблемы хронологии. Кстати, не имея научных аргументов против Новой Хронологии, некоторые историки пытаются записать ее именно в раздел фантастики, уклоняясь от научной дискуссии.

Не является ли коммерческий успех Новой Хронологии – книги переводятся и продаются по всему миру серьезными тиражами! – в том числе причиной аллергической, прямо-таки ревнивой, реакции традиционной, но не прибыльной исторической науки и особенно ее отдельных неприбыльных представителей?

А.Ф.: Наши книги – научные, а потому их тиражи невелики. Некоторые оппоненты специально создают миф о якобы огромных тиражах и коммерческой сути наших работ. Вместо научных аргументов лукаво уводят разговор в сторону, привешивая нам различные ярлыки. Пытаясь нейтрализовать большой интерес, проявляемый обществом к нашим исследованиям.

Может быть это все же хорошо, когда физики могут быть лириками, математики – историками, химики – музыкантами? История науки, искусства и литературы знает множество примеров на сей счет.

А.Ф.: Занятия естественными науками действительно часто располагают к разностороннему научному творчеству. Это помогает развитию науки в целом. В наше время назрела необходимость сотрудничества представителей разных наук для решения важных проблем. Например, проблемы создания правильной хронологии древности и основанной на ней концепции истории.

КНИЖНЫЕ НОВИНКИ

Александр Зиновьев о русской катастрофе. Из беседы с Виктором Кожемяко. М.: Алгоритм, Эксмо, 2009 г. – 240 с.

Эти беседы при жизни известного философа, социолога и писателя печатались на страницах «Правды» и «Советской России», каждый раз вызывая большой резонанс. И вот теперь вы сможете перечитать их в книге. Автора многочисленных научных трудов по логике, социологических романов и повестей Александра Зиновьева часто называют романтическим коммунистом. Острое, честное, критическое отношение к своей Родине привело его к выводам и предостережениям, которые сде-

лал для всех нас к концу своей земной жизни: «...Запад, который в социальном отношении мы стремительно опередили, очень многое потом взял у нас. Теперь же нас не просто оплевывают – вычеркивают из истории вообще!»

Переслегин С. Новая история Второй мировой. М.: Эксмо, Яуза, 2009. – 608 с.

Книга развивает идеи одного из самых оригинальных мыслителей современности, перевернувшего наши представления о прошлом. Это продолжение дискуссии о вариантах развития и альтернативных реальностях Второй мировой.